

Сун Луань сидела рядом с кроватью, но Чжао Нанью не обращал на неё внимания и продолжал спокойно заниматься каллиграфией.

Даже если Сун Луань хотела поспорить с ним, он мог остановить её всего тремя - двумя словами. До тех пор, пока она не нажмёт на "его кнопки", он не рассердится и будет просто смотреть, как она ведёт себя, как дура.

Несколько дней назад Чжао Нанью заботился о ней, даже когда ситуация в столице была неопределённой. Теперь, когда общая ситуация разрешилась, он уже получил ту власть, которую хотел. Как он мог отпустить её? Не уменьшилось и число людей, охранявших его в темноте.

Сун Луань сняла туфли и носки и завернулась в одеяло. Немного поспав, она почувствовала такой жар, что вытянула босые ноги из одеяла.

Чжао Нанью знал, что она не может уснуть, поэтому больше не писал и не читал. Он подошёл к кровати и разделся. Сун Луань всё ещё злилась на него. Что ей делать с этим маленьким извращенцем?

Она молча повернулась к нему. Её блестящие глаза выжидающе смотрели на него.

Прежде чем она успела издать хоть звук, Чжао Нанью уже открыл рот и сказал:

— Я пришлю кого-нибудь, чтобы забрать тебя завтра в полдень, а вечером ты вернёшься.

Слова Сун Луань застряли у неё в горле. Она смягчила свой голос и выдавила очень милую улыбку на лице.

— Как этого может быть достаточно? Ты можешь дать мне ещё два дня. Дело не в том, что я не вернусь.

Чжао Нанью обнял её за плечи и прижал к себе её маленькую головку. Он закрыл глаза, поцеловал её в губы, и сказал:

— Тогда ты никуда не пойдёшь.

Сун Луань проглотила свой гнев и заставила себя улыбнуться:

— Ты мой великодушный муж.

Чжао Нанью засмеялся и сказал:

— Хорошо, я буду ждать тебя утром. Разве этого не будет достаточно?

— Я так зла, что не могу найти с тобой общий язык.

Бесполезно с ним спорить.

Странно, что Чжао Нанью всегда мог догадаться, о чём она думает. Она вытянула руки, но мужчина, стоявший позади неё, оттащил её назад, как только она накрыла себя одеялом.

В ту ночь в долгом сне Сун Луань была женщина, которую она никогда раньше не видела. На ней было знакомое ярко-красное платье, а волосы украшены цветочным орнаментом.

Она была великолепна и изысканна.

Она стояла на башне с высоко завязанными волосами. Холодный ветер колыхал её платье. Выражение её лица казалось очень печальным. Нет, оно было не просто печальным, в нём было какое-то отчаяние.

Отчаянная улыбка на её губах, казалось, показывала, что у неё нет никакой привязанности к этому миру.

Её руки были крепко связаны за спиной, окружённые кольцом закованных в броню солдат, их острые мечи были обращены к ней. Как будто одно её движение заставит десять тысяч мечей перед ней пронзить её сердце.

Со звуком "чжу" острая стрела пролетела мимо уха Сун Луань, и женщина на башне была застрелена. Человек, выпустивший стрелу, был очень искусен, потому что она точно пронзила её сердце.

Сун Луань не могла сказать, был ли это сон или нет, но она слышала звук стрелы, разрезающей ткань.

Стрела попала ей в сердце. Её грудь внезапно наполнилась острой болью. В промежутке между бодрствованием и сном она увидела молодого даоса, которого однажды встретила. Его бесстрастное лицо едва слышно прошептало ей на ухо:

— Это ты.

Сун Луань закрыла грудь руками и не могла стоять прямо.

Её разбудил Чжао Нанью.

Когда она проснулась, её голова была покрыта потом, а лицо бледным. Тёмные глаза Чжао Нанью неподвижно смотрели на неё, и в его глазах было беспокойство. Он спросил:

— Почему ты плачешь?

Он нежно вытер её слёзы и вздохнул:

— Если ты действительно хочешь остаться с матерью ещё на несколько дней, это не невозможно.

Хотя острая стрела, пронзившая её сердце во сне, исчезла, её грудь всё ещё чувствовала эту фантомную боль.

Она протянула руку и обняла Чжао Нанью за талию. Она отчаянно посмотрела на него и сказала:

— У меня болит сердце.

Кто был этот молодой даос? Он явно знал больше, чем она. Что это был за странный сон? Почему женщина, пронзённая стрелой на вершине башни, показалась ей знакомой?

Лицо Чжао Нанью слегка изменилось, и кровавый цвет его губ немного поблёк. Он сказал:

— Я попрошу Чжао Чао приехать и посмотреть тебя.

На этот раз он пригласил не врача, а Чжао Чао.

Лицо Чжао Нанью было белым, как бумага. С закрытыми глазами он всё ещё помнил симптомы тьянцина.

Поначалу будет незначительная боль, но боль постепенно будет усиливаться, разъедая её внутренние органы шаг за шагом, и человек под действием этого яда медленно умрёт от сильной боли.

Сун Луань посмотрела на него и сказала:

— Ты можешь позвать кого-нибудь ещё? Твой брат всё ещё ненавидит меня.

— Он не посмеет.

— Ладно.

Чжао Нанью пошевелился и собирался встать и одеться, но в груди у Сун Луань было душно, и ей всё ещё было очень неудобно, поэтому она держала его за талию и отказывалась отпускать.

— Не уходи. Останься со мной ещё ненадолго.

Обнимая его, она могла чувствовать себя непринуждённо.

Чжао Нанью был потрясён, но он кивнул и говорил ей ласковые слова, в то время как его пальцы нежно гладили её волосы.

— Ты хочешь немного поспать?

— Я буду обнимать тебя. Я не хочу спать.

Она обхватила его руками и ногами, тесно прижимаясь к его свинцовому телу, растирая каждый дюйм.

Ароматная, тёплая.

Настроение Чжао Нанью постепенно менялось, его глаза потемнели:

— Не двигайся.

Мужчина, у которого не было секса два месяца, не мог вынести ни малейшей провокации.

Его свирепость могла сделать её полумёртвой.

Брачные встречи Чжао Чао шли одна за другой, но мать никак не могла заставить его. Его родители торопились, но сам он не спешил, поэтому не принял это близко к сердцу.

Когда его второй старший брат пригласил его жить в резиденцию Хуай Шуй, Чжао Чао был счастлив в своём сердце, потому что ему не нужно было снова выслушивать свою мать.

После того, как он прибыл, Чжао Чао обнаружил, что лицо его второго брата было не очень хорошим, и давление воздуха вокруг него было тяжёлым. Он развернул веер и полусхваченным спросил:

— Почему второй брат так сердит утром?

Чжао Нанью поджал губы.

— Мне не до смеха. Внимательно проверь пульс моей жены.

Чжао Чао замер, но он продолжал улыбаться:

— В чём дело?

Чжао Нанью глубоко вздохнул. Его горло был охрипшим:

— Ты уверен, что того количества яда, которое она приняла раньше, недостаточно, чтобы убить её?

Она прекратила принимать яд в начале лета прошлого года.

До того, как Чжао Нанью влюбился в Сун Луань, он всё ещё хотел, чтобы она умерла.

Темперамент Сун Луань начал меняться. В то время он думал, что она притворяется, поэтому всё ещё не проявлял к ней милосердия.

Только когда прошла весна, он полностью отложил своё намерение убить её. Он прекратил её отравление в начале лета.

Чжао Чао мог только сказать:

— Он эксцентричен. Он делает только яды, а не противоядия. Но в прошлый раз, когда я проверял её, я не заметил никаких признаков отравления.

Либо мало прошло времени, либо яда было недостаточно.

— Сходи к ней, – сказал Чжао Нанью.

В любом случае он не позволит ей умереть.

Чжао Нанью приподнял уголок рта и рассмеялся. Он не мог позволить ей умереть в его собственных руках.

Сун Луань вышла из дома, её одежда была лёгкой и струящейся. Она показывала всем свою талию.

Она стояла на солнце, золотой свет лился вниз, и он равномерно освещал её тело. Её кожа выглядела светлой и красивой.

Чжао Чао на мгновение затрясся. Он потряс головой, отступил на два шага, и сказал:

— Вторая невестка.

Сун Луань притворилась, что улыбается ему.

— Третий брат.

Она не хотела сердиться на Чжао Чао, к счастью, он не смотрел на неё глазами, полными презрения.

Им обоим было не о чем говорить, поэтому Сун Луань взяла инициативу в свои руки и сказала:

— Я слышала от своей матери, что в последнее время ты встречаешься со многими девушками. Есть ли среди них кто-нибудь, кто тебе нравится?

Чжао Чао нахмурился.

— Тебе не стоит об этом беспокоиться.

Сун Луань и не собиралась беспокоиться об этом. Ей просто нечего было сказать. Атмосфера была слишком неловкой, поэтому она выбрала случайную тему. Она не знала, что это будет раздражать его.

— Всё, молчу, - сказала Сун Луань.

Чжао Чао спросил:

— Я слышал от второго старшего брата, что ты плохо себя чувствовала в последние дни?

Сун Луань накрашилась, чтобы он не видел, как она выглядит.

— Это было давно.

Чжао Нанью знал, что она не хочет видеть Чжао Чао, но он не хотел пускать её к врачу, поэтому взял её за руку и сказал:

— Пусть третий брат сначала проверит твой пульс.

Сун Луань не хотела создавать проблем, поэтому она села и протянула руку.

В глубине души она догадывалась, что перед тем, как упасть в обморок, боль в её сердце была лишь прелюдией.

Сейчас у неё не было никакой возможности изменить окончание сюжета, непосредственно связанного с первоначальным владельцем этого тела. Дни отравления прежнего владельца этого тела не изменились.

Это будет в один из дней этой весны.

Может быть, сегодня.

Он положил палец на её пульс и задержал дыхание. Через некоторое время Сун Луань обнаружила, что лицо Чжао Чао постепенно темнеет. Он бросил на неё глубокий взгляд, и неуверенно заговорил:

— Вторая невестка.

Чжао Чао обнаружил, что сердце Сун Луань очень сильно повреждено.

Понятно, что в прошлый раз такого не было.

— Что случилось? Я чувствую себя очень хорошо. И талия, и ноги не болят. Я могу есть и пить. Я даже прыгать могу.

Почему Чжао Чао смотрел на неё с таким выражением, будто она умирает? Разве он не знает, что это плохо?

Она ненавидела этот взгляд, который заставлял её думать, что она умрёт!

Чжао Чао не знал, что ей сказать, поэтому ему пришлось закрыть рот.

Он лишь молча кивнул.

Чжао Нанью потребовалось много времени, чтобы заговорить. Его лицо побелело, когда он спросил:

— Пожалуйста, скажи правду.

— Всё... не очень хорошо.

Чжао Чао не хотел произносить эти слова при Сун Луань. Когда-то он надеялся, что Сун Луань умрёт. Но теперь, когда даже он не мог этого вынести, что же делать его второму брату?

Женщина, которую он любит, умрёт? Он не мог этого вынести.

Сун Луань посмотрела на мертвенно-бледное лицо Чжао Нанью. Его худощавое тело, кажется, вот-вот сдует ветром. Он действительно беспокоился о ней.

Сун Луань взяла Чжао Нанью за руку и сказала:

— Это всё старые проблемы. Не суетись так из-за этого. Ох, я спешу увидеть... угх...

Прежде чем она успела договорить, горло Сун Луань наполнилось кровью, и из уголков её рта медленно просочилась кровь, которая попала на одежду Чжао Нанью.

Да.

Сюжет из оригинальной книги мстил ей!!!

[Ослепительное солнце было немного ярким. Ранней весной дул прохладный ветер. Цветы магнолии на ветвях и лепестки качались на ветру. Сун Луань держалась за ствол дерева, и изо рта у неё хлынула кровь.]

Сун Луань посмотрела на цветок магнолии, распустившийся во дворе. Она была совершенно уверена, что это всё из-за того яда. Она медленно перевела взгляд на лицо Чжао Нанью и хотела сказать ему, что ему не нужно грустить.

Побереги силы и просто жди, пока я не умру.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1344420>